

И. Д. Копцев, Л. А. Мальцев

**ОППОЗИЦИЯ РОДИНА – ЧУЖБИНА
В «АМЕРИКАНСКИХ» ПОВЕСТЯХ Г. СЕНКЕВИЧА «ЗА ХЛЕБОМ»
И В.Г. КОРОЛЕНКО «БЕЗ ЯЗЫКА»**

Поступила в редакцию 12.04.2022 г.

Рецензия от 22.04.2022 г.

72

Рассматривается тема крестьянской эмиграции в Америку в повестях Генрика Сенкевича «За хлебом» и Владимира Короленко «Без языка». Сопоставляются сюжетная организация повестей и система персонажей с точки зрения пространственных оппозиций близкое – далекое и родина – чужбина. Демонстрируется, что крестьянская традиционно-патриархальная картина мира входит в противоречие с образом Америки как урбанистической цивилизации Нового времени. Выявляются специфические моменты раскрытия американской тематики у Сенкевича и Короленко. При этом подчеркивается, что видение Америки обоими писателями является амбивалентным: с точки зрения и польского, и русского писателя, Америка дает шанс на индивидуальную самореализацию, однако позиции обоих авторов свидетельствуют об их патриотизме. Это подтверждается, в частности, ностальгическими мотивами в рассматриваемых повестях.

The article deals with the peasant emigration to America in the novels of Henryk Sienkiewicz “For Daily Bread” and Vladimir Korolenko “Without Language”. The plot structure of the stories and the system of characters are contrasted for spatial oppositions “close – far” and “homeland – foreign land”. It is demonstrated that the peasant traditional patriarchal picture of the world is in conflict with the image of America as an urban civilization of modern times. The authors reveal the specifics of Sienkiewicz’s and Korolenko’s disclosure of American themes. It is emphasized that the vision of America by both writers is ambivalent. From the point of view of Polish and Russian writers, America gives a chance for individual fulfillment, but the positions of both authors indicate their patriotism. This is confirmed, in particular, by nostalgic motifs in the novels “For Daily Bread” and “Without Language”.

Ключевые слова: Г. Сенкевич, В.Г. Короленко, Америка, эмиграция, национальный характер, крестьянский вопрос

Keywords: H. Sienkiewicz, V. Korolenko, America, emigration, national character, peasant question

Повести польского писателя Генрика Сенкевича «За хлебом» (1879–1880) и русского писателя Владимира Галактионовича Короленко «Без языка» (1895) имеют общую тематическую основу, связанную с таким

массовым явлением, как переезд польских и украинских крестьян во второй половине XIX в. в Америку. Показывая трагедию простых людей, писатели демонстрируют культурно-цивилизационное разнообразие мира и объясняют крушение крестьянских надежд на счастливое будущее столкновением двух картин мира — традиционно-патриархальной, опирающейся на идею связи человека с родной землей, и буржуазно-модернизационной, в основе которой лежит концепция «американской мечты» как индивидуалистического проекта самореализации. В обеих повестях противопоставление родины и чужбины выступает кардинальным разграничением органического деревенского уклада и механицизма «мирового города», за которыми скрываются принципиально не совместимые друг с другом системы морально-этических ценностей.

Между анализируемыми повестями существует типологическое сходство, определенное реалистическим методом обоих писателей, показывающих без прикрас американский образ жизни. Оба писателя увидели Америку своими глазами: Сенкевич — в 1876–1897 гг., как корреспондент «Газеты Польской», изучавший жизнь и быт поляков-эмигрантов и посвятивший этой теме цикл репортажей «Письма из путешествия по Америке». Короленко предпринял поездку в Америку в 1893 г., также с журналистской целью, будучи откомандирован на всемирную выставку в Чикаго в качестве корреспондента журнала «Русское богатство». Не следует исключать непосредственного знакомства Короленко с «американской» прозой Сенкевича, учитывая то, что польская литература была очень хорошо знакома русскому писателю, о чем свидетельствует обилие полонизмов в его прозе [1, с. 13–15], а также выполненные им переводы классических произведений польской словесности, в том числе новеллы Сенкевича «Янко-музыкант».

По утверждению З. Найдера, «американская» проза Сенкевича, в том числе повесть «За хлебом», занимает «особое место в развитии идеологии и писательского мастерства автора»: «Разница по уровню и идейной позиции между произведениями Сенкевича, написанными до поездки в Америку и по возвращении оттуда, полностью очевидна» [8, с. 54]. Уточняя, что «это была эпоха своеобразного обособления писателя от проблем своей страны», исследователь полагает, что «Сенкевич не забывает... о ней и на окружающую действительность смотрит прежде всего как поляк-патриот» [8, с. 54–55].

В жизни и творчестве Короленко «американский» период был гораздо менее продолжительным, однако, по справедливому суждению В. Н. Крылова, «впечатления о поездке на выставку в Чикаго в 1893 г. стали основой и для последующего творчества, вплоть до конца жизни» [5, с. 28], ярким подтверждением чему служит публицистический цикл «Писем к Луначарскому» (1920). Несомненная аналогия повести «Без языка» с «американской» прозой Сенкевича проявляется в том, что, по наблюдению Н. А. Кубанева, у Короленко «американская тема... получает новый ракурс: в нее входит тема ностальгии и утраты иллюзий у человека, оказавшегося на американской земле. А отсюда органично вырастает тема патриотизма» [6].

В повестях Сенкевича и Короленко изображается столкновение двух миров: крестьянская наивно-идиллическая картина мира входит в не-

разрешимые противоречия с требованиями американского прагматизма. Завязка повести Сенкевича «За хлебом» — решение Вавжона Топорека вместе со своей дочерью Марысей ехать в Америку — является следствием, с одной стороны, безвыходного экономического положения этой небольшой крестьянской семьи с Познаньщины, а с другой — несамостоятельности и наивности Вавжона, поверившего лжи рекламного агента: «Немец рассказывал чудеса и небылицы об Америке. Дармовой земли обещал столько, сколько и в Липинцах не было — и с бором, и с лугами, вот у крестьянина глаза и загорелись» [9, s. 8–9].

Главный герой повести Короленко «Без языка» — Матвей Лозинский, один из крестьян волынской деревни Ложище, отправившихся на поиски лучшей доли. В отличие от Вавжона, которого подтолкнула к роковому решению нужда, а также несамоостоятельность мышления, решение Матвея эмигрировать выглядит результатом его внутренней игры воображения, отражающей крестьянский коллективный миф о земном рае:

В той самой деревне... которая виднелась им из-за дали океана, в туманных мечтах, как земля обетованная, как вторая родина, которая должна быть такая же дорогая, как и старая родина.

Такая же, как и старая, только гораздо лучше... [4, с. 48].

В повестях Сенкевича и Короленко для наивно-мифической картины мира характерно то, что оппозиция близкое — далекое не находит соответствия в оппозиции родина — чужбина, — наоборот, «далекое» отождествляется с «родным». В крестьянской фантазии Америка изначально представляется «второй родиной», «землей обетованной», а мир в целом — «ойкуменой», родным, безопасным пространством, в котором человек находится под опекой высших сил. Однако американская действительность разрушает эти наивно-мифические представления о «второй родине», и место жизнеутверждающего мифа занимает антимиф об Америке как антимире. Утратив иллюзии, Вавжон Топорек истолковывает свою ошибку в религиозных категориях греха и отступничества от Бога: «Совесь взывала к нему: "Вавжон, зачем ты оставил Липинцы?". Почему? Потому, что Бог его оставил» [9, s. 36]. В трагической тональности — как символический акт «смерти» — осмысливает решение эмигрировать Матвей: «Прежний Матвей уже умер, и умер Дыма, и умерла наша прежняя вера, и сердце у вас станет другое, и иная душа, и чужая молитва... И если бы встала твоя мать из заброшенной могилы... то здесь в детях твоих она не признала бы своих внуков... Потому что они не будут похожи ни на отца, ни на тебя, ни на дедов и прадедов... А будут американцы...» [4, с. 50]. Образ Америки-чужбины в фантазии Матвея отождествляется с образом морской стихии, а образ моря-Америки и связанный с ними образ утопленника-американца сближается с мотивом безъязычия, обозначенным в названии повести Короленко: «В ушах шумит, перед глазами зеленая глубина, таинственная и страшная. Это гибель. И вдруг к нему склоняется человеческое лицо с светлыми застывшими глазами. Он оживает, надеется, он ждет помощи. Но глаза тусклы, лицо бледно. Это лицо мертвеца, который утонул раньше...» [4, с. 132–133].

Культурное отчуждение от американской жизни в повестях Сенкевича и Короленко проявляется в незнании крестьянами местного языка, их невербальном поведении, а также во внешнем виде, кажущемся американцам «странным» [9, s. 28]. Униженное положение крестьянина, кланяющегося барину и целующего его руки, воспринимается как противоестественное местными жителями, привыкшими к равенству как исходному закону жизни:

Вавжон распластался у ног его милости, потом начал целовать полы его сюртука и, держа его, думал, что схватил за хвост птицу счастья.

Это же барин, свой... Он не позволит умереть с голода, спасет, не даст согнуться.

Мальчик, который был с седым господином, вытаращил глаза. Собралась толпа зевак и стала смотреть, как человек перед человеком на коленях стоит и целует его ноги. Для Америки вещь небывалая! [9, s. 56].

Социально дифференцирующий мотив низких поклонов и целования руки является в повести Короленко толчком к непредвиденному развитию событий в соответствии с логикой детективного повествования. Полицейский Гопкинс, не расшифровав должным образом специфическую форму крестьянского «приветствия» и приняв ее за проявление агрессии (якобы припадающий к руке Матвей Лозинский намеревался укусить полицейского за руку), ударил его, после чего обиженный Матвей нанес ответный сокрушительный удар, едва ли не стоивший полицейскому жизни. Оказавшись перед судом в провинциальном американском городе Дэблтоуне, Матвей спасается благодаря вмешательству его соотечественника Нилова, объясняющего судье Дикинсону поступок Матвея обычаями, принятыми на родине «преступника»: «К сожалению, сэр, на моей родине люди действительно кланяются иногда слишком низко» [4, с. 122].

В повестях Сенкевича и Короленко поворотной точкой сюжета становится встреча соотечественников — барина и крестьянина. В обоих случаях барин выполняет функцию «помощника» крестьян, «потерявшихся» в американской жизни. В повести «За хлебом» встреча с паном Злотопольским, направившим Вавжона и Марысю в польскую колонию Боровина в штате Арканзас, дает герою и героине шанс на спасение, который в итоге оборачивается катастрофической неудачей по причине недостаточной экономической сплоченности польских крестьян в условиях американского «дикого Запада». По чудесному стечению обстоятельств, спасителем Матвея Лозинского становится его бывший помещик Нилов, который сам пытается начать в Америке новую жизнь. Примечательным социологическим нюансом русской и польской повестей о жизни эмигрантов в Америке является то, что у Сенкевича между господином и крестьянином в Америке сохраняется иерархическая дистанция (крестьянин «падает в ноги», и пан принимает это как должное), в то время как в глазах Нилова, русского интеллигента из дворян, Америка хороша тем, что она реализует неосуществимую на родине мечту о равноправии между мужиком и барином: «Не знаю, поймете ли вы меня, — говорит Нилов Матвею, — но... за то одно, что мы здесь встретились с

вами... как равные... как братья, а не как враги... За это одно я буду вечно благодарен этой стране...» [4, с. 141]. В повестях Сенкевича и Короленко именно выходцы из дворянского сословия замечают преимущества Америки. Так, в повести «За хлебом» пан Злотопольский констатирует: «Страна хорошая, надо только жить в ней уметь...» [9, с. 58]. Однако развязки произведений раскрывают различие авторских социологических «вердиктов»: согласно Сенкевичу, Америка более благоприятна для представителей шляхетской интеллигенции, но противопоказана польским крестьянам («...вам, крестьянам, надо землю пахать, а не по свету слоняться...» [9, с. 58]), в то время как по Короленко русскому дворянину-интеллигенту, «лишнему человеку», правдоискателю нет места и в Америке, а крестьянин, пройдя период мытарств, при благополучном для него стечении обстоятельств получает все-таки шанс адаптироваться и «пустить корни». Показательно, что в повести Короленко американские мытарства Матвея и Анны находят счастливое завершение в обретении ими семейного благополучия, тогда как у Сенкевича история разлуки Марыси и Яся, так и не сумевшего приехать в Америку к своей возлюбленной, оборачивается трагедией, свидетельствуя о роковой ошибке, допущенной отцом Марыси Вавжоном Топорекком.

Вывод А. А. Арустамовой и Б. В. Кондакова об амбивалентной специфике раскрытия образа Америки в русской литературе, в том числе в творчестве Короленко, распространяем и на «американскую» прозу классика польской литературы: «Русское сознание в одних ситуациях притягивалось к Америке, в других — отталкивалось от нее. Для одних Америка оказывалась образцом для подражания, идеалом, чем-то вроде Рая... Для других Америка была “проклятым местом” (аналогом Ада)» [2, с. 111–112]. Так, по утверждению Б. Ф. Стахеева, в Америке Сенкевичу «импонировала оживленная промышленная деятельность, демократические формы жизни... мужественные люди, которые осваивали американский Запад». Но, с другой стороны, посетив кварталы Нью-Йорка, в которых обитают нищие разных народов и стран, «сказал писатель и о том, что Америка не исчерпывается романтикой в духе романов Купера и Брет-Гарта» [7, с. 10]. Сенкевич и Короленко художественно ярко показали особенности американской цивилизации, ее «блеск и нищету». Однако в центре внимания их «американской» прозы находится судьба соотечественников-эмигрантов. Как психологический контекст американской темы в произведениях Сенкевича и Короленко представлены мотивы ностальгии, как бы в подтверждение слов Достоевского из «Зимних заметок о летних впечатлениях» о «химическом соединении человеческого духа с родной землей»: «...оторваться от нее нельзя, и хоть и оторвешься, так все-таки назад воротиться» [3, с. 153].

Список литературы

1. *Ананьева Н. Е.* О польском языке в произведениях русской литературы XIX века (на примере творчества В. Г. Короленко) // *Славянский вестник.* М., 2004. Вып. 2. С. 13–26.
2. *Арустамова А. А., Кондаков Б. В.* Константа «Америка» в русской литературе XIX века // *Вестник Пермского университета.* 2010. №5 (11). С. 111–120.

3. Достоевский Ф. М. Искания и размышления. М., 1983.
4. Короленко В. Г. Собр. соч. : в 6 т. М., 1971. Т. 4.
5. Крылов В. Н. Диалог «своего» и «чужого» в американских впечатлениях В. Г. Короленко // Ученые записки Казанского университета. Сер. Гуманитарные науки. 2015. Т. 157, №2. С. 28–43.
6. Кубанев Н. А. Образ Америки в русской литературе: Из истории русско-американских литературных и культурных связей XIX – первой половины XX в. : дис. ... д-ра культурологии. М., 2001. URL: <https://www.dissercat.com/content/obraz-ameriki-v-russkoi-literature-iz-istorii-russko-amerikanskikh-literaturnykh-i-kulturnykh> (дата обращения: 04.04.2022).
7. Стасеев Б. Ф. Генрик Сенкевич // Сенкевич Г. Собр. соч. : в 9 т. М., 1983. Т. 1. С. 5–32.
8. Najder Z. O “Listach z podróży do Ameryki” Henryka Sienkiewicza // Pamiętnik Literacki. 1955. №46/1. S. 54–122.
9. Sienkiewicz H. Za chlebem. Warszawa, 1927.

Об авторах

Иван Демьянович Копцев – д-р филол. наук, проф., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.

E-mail: IKoptsev@kantiana.ru

Леонид Алексеевич Мальцев – д-р филол. наук, проф., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.

E-mail: lamaltsev23@mail.ru

The authors

Prof. Ivan D. Koptsev, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia.

E-mail: IKoptsev@kantiana.ru

Prof. Leonid A. Maltsev, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia.

E-mail: lamaltsev23@mail.ru